

УДК 343.1

*С. С. Халимоненко**адъюнкт Воронежского института МВД России*

ЗАПРЕТ ВЫДАЧИ (ЭКСТРАДИЦИИ) ЛИЦА ДЛЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЗАПРЕТОВ

Институт выдачи (экстрадиции) приобретает особую актуальность в сфере международного уголовно-процессуального сотрудничества в контексте гуманизации уголовно-процессуального законодательства. Гуманность процедуры выдачи (экстрадиции) лица для уголовного преследования проявляется через установление различного рода ограничений и запрета на выдачу лиц иностранному государству [1, с. 118]. Поэтому одно из важнейших условий использования института экстрадиции связано, безусловно, с неуклонным соблюдением фундаментальных принципов-запретов и норм международного права.

Стоит отметить, что экстрадиция в международном праве является одним из важнейших и древних институтов, берущих свое начало еще с рабовладельческих времен. Первое упоминание о выдаче (экстрадиции) лиц, связанное с Российским государством, содержится в международных соглашениях между Русью и Византией, а именно в Договорах 911, 944, 971 гг., подписанных киевскими князьями Олегом, Игорем и Святославом соответственно, которые предусматривали порядок обмена и выдачи лиц, совершивших преступления [2, с. 178]. До XVII века случаи экстрадиции в Российском государстве были единичны.

Запрет выдачи (экстрадиции) лица для уголовного преследования способствует защите прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в экстрадиционное производство многих европейских стран, что регламентируется нормами международного права [3, с. 190; 4, с. 61]. Данный запрет находит свое отражение в следующих нормативных документах: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года и Протоколы к ней, Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 года, ратифицированная Российской Федерацией 25 октября 1999 года, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года, Рамочное решение Совета о европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами-членами 2002 года и др.

В российском уголовном процессе рассматриваемый запрет регламентирован в общем виде в главах 54 и 55 УПК Российской Федерации [5]. Практика судов Российской Федерации по жалобам экстрадируемых лиц говорит о том,

что суды в первую очередь руководствуются положениями ст. 462–464 УПК Российской Федерации, ст. 45–46, 48 Конституции Российской Федерации, а также нормами, закрепленными в Европейской конвенции о выдаче (1957 г.).

Европейский суд по правам человека (далее — ЕСПЧ) не раз выражал озабоченность относительно применения рассматриваемого запрета в Российской Федерации, что говорит о ненадлежащей эффективности действующих в уголовном процессе России экстрадиционных механизмов, обеспечивающих права на защиту запрашиваемых к выдаче лиц.

Анализ практики ЕСПЧ показывает, что при осуществлении выдачи (экстрадиции) запрашиваемого лица государством-участником зачастую сохраняются проблемы, связанные с применением ст. 3 Европейской конвенции по правам человека (1950 г.) (далее — ЕКПЧ). Так, ЕСПЧ было вынесено решение в пользу заявителя по делу «Абдулхаков (Abdulkhakov) против Российской Федерации» [6]. В процессе рассмотрения указанного дела ЕСПЧ установил, что при удовлетворении Россией запроса о выдаче заявителя в Таджикистан имело место нарушение ст. 3 ЕКПЧ, поскольку заявитель имел обоснованные опасения по поводу применения в отношении его жестокого обращения.

Запрет на выдачу (экстрадицию) лиц, в отношении которых поступил запрос, находит свое отражение в УПК Российской Федерации в виде норм, согласно которым в выдаче может быть отказано. Указанные нормы представляют собой основания отказа в выдаче лица. Так, основания отказа в выдаче условно подразделяются законодателем на две группы:

- основания отказа, носящие императивный характер, предусмотренные ч. 1 ст. 464 УПК Российской Федерации;
- основания отказа, носящие факультативный характер, предусмотренные ч. 2 ст. 464 УПК Российской Федерации [5].

К первой группе законодатель относит основания отказа в выдаче лица, если:

- 1) лицо, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, является гражданином Российской Федерации;
- 2) лицу, в отношении которого поступил запрос иностранного государства о выдаче, предоставлено убежище в Российской Федерации в связи с возможностью преследований в данном государстве по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или по политическим убеждениям;
- 3) в отношении указанного в запросе лица на территории Российской Федерации за то же самое деяние вынесен вступивший в законную силу приговор или прекращено производство по уголовному делу;
- 4) в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в испол-

нение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию;

5) имеется вступившее в законную силу решение суда Российской Федерации о наличии препятствий для выдачи данного лица в соответствии с законодательством и международными договорами Российской Федерации;

6) деяние, послужившее основанием для запроса иностранного государства о выдаче, в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации не является преступлением.

Ко второй группе законодатель относит основания отказа в выдаче лица, если:

1) деяние, в связи с которым направлен запрос о выдаче, совершено на территории Российской Федерации или против интересов Российской Федерации за пределами ее территории;

2) за то же самое деяние в Российской Федерации осуществляется уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче;

3) уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения.

Сложность оценки обоснованности решения о выдаче лица иностранному государству напрямую связана с определенными рисками, поскольку запрет выдачи (экстрадиции) не имеет абсолютного характера. Например, когда экстрадируемому грозит применение смертной казни, угроза пыток и бесчеловечного либо жестокого обращения, а также нарушается запрет на дискриминацию и т. п.

Как отмечает А. А. Насонов, при выдаче лица для уголовного преследования или исполнения приговора ему должны гарантироваться права на защиту при следующих обстоятельствах:

- в случае применения мер процессуального принуждения в отношении запрашиваемого к выдаче лица;
- в случае принятия решения о выдаче;
- в случае его фактической передачи;
- в случае обжалования решения о выдаче [7, с. 16].

Таким образом, запрет выдачи (экстрадиции) лица, запрашиваемого к выдаче, в определенной мере носит глобальный характер, поскольку экстрадиция по-прежнему является ключевым институтом в сфере международного уголовно-процессуального сотрудничества. В целях недопущения нарушения рассматриваемого запрета Российской Федерацией заключены множество межправительственных соглашений о выдаче, отдельные межведомственные двусторонние договоры, локальные конвенции о передаче подозреваемых, обвиняемых лиц, а также ратифицирован целый ряд документов международного характера.

Однако, несмотря на столь широкое международное сотрудничество, в России продолжают констатироваться факты нарушения данного вида запрета.

1. Решетнева Т. В., Тензина Е. Ф. Выдача лиц для уголовного преследования в контексте гуманистических основ уголовно-процессуального и международно-правового регулирования // Экономика и право. 2016. Т. 26. С. 118–123. [Вернуться к статье](#)

2. Шурухнова Д. Н. Выдача, передача и выдворение лиц в отношениях государств: права, законные интересы и их гарантии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 178. [Вернуться к статье](#)

3. Насонов А. А. Участие защитника в процедуре выдачи лица для уголовного преследования // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2017. № 3. С. 189–194. [Вернуться к статье](#)

4. Насонов А. А. Лицо, запрашиваемое к выдаче как участник уголовного судопроизводства // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. № 1. С. 59–65. [Вернуться к статье](#)

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 5 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона РФ от 5 апр. 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 октября 2012 г. «Дело “Абдулхаков (Abdulkhakov) против Российской Федерации”» (жалоба № 14743/11) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70397252/> (дата обращения: 01.04.2021). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Насонов А. А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 28 с. [Вернуться к статье](#)